

Глава 92 - Отчаяние Гун Сунь Вань-эр

«Слишком... Слишком силён!»

«Этот Гуй Я, я боюсь, что он может быть в состоянии подавить даже внутренних учеников... Он действительно сильнейший под стадией Заложения Основы!»

«Должно быть, он обладает такого рода боевыми способностями на стадии Конденсации Ци потому, что вступил в контакт с Областью Материализации Разума. Должно быть так. Обладание такой ужасающей силой означает лишь то, что у него загадочный разум!» Независимо от того, был ли это северный или южный берег, после краткого момента молчания, все они начали вполголоса обсуждать произошедшее.

Казалось, что в этот момент никто не смел говорить громко. Другие Избранные Небесами северного берега испытывали смешанные чувства, никто не хотел такого сильного соперника в том же поколении. Что касается южного берега, то хоть Шангуань Тянь Ю и молчал, его сердце, конечно же, не было спокойным. Гуй Я, казалось, побеждал Избранных Небесами так, как Избранные Небесами побеждают обычных учеников.

Было очевидно, что Гуй Я и остальные Избранные Небесами находятся на двух совершенно разных уровнях.

Бай Сяочань тоже почувствовал тревогу, наблюдая за этим боем. Гуй Я сделал лишь два движения, но оба раза шокировал всю аудиторию.

На данный момент, первая шестёрка уже определилась. Четверо с северного берега и двое с южного. Шангуань Тянь Ю, Бай Сяочань, Гуй Я, Сю Сонг, а также брат и сестра Гун Сунь.

Ученики знали, что следующим в Войне Избранных Небесами будет третий и заключительный этап, в котором шесть оставшихся участников будут сражаться друг с другом, таким образом, на основе количества их побед и определится их ранг в первой шестёрке.

Если кто-нибудь выигрывает все пять боёв, то он, естественно, займёт первое место!

За последнюю тысячу лет, тот, кто сметал всех остальных и получал титул сильнейшего, всегда приходил с северного берега. И все ученики внешней секты северного берега знали, что на этот раз... этим человеком станет Гуй Я. Даже в сравнении с предыдущими победителями, он явно был на совершенно другом уровне.

Ученики южного берега затихли. Они чувствовали, что если бы не было этого Гуй Я, то у Шангуаня Тянь Ю была бы некоторая надежда на победу. Но теперь, когда появился он, Шангуаню Тянь Ю будет сложно конкурировать за первое место.

«Второе место - это тоже хорошо...» Вздохнули ученики южного берега. Множество взглядов упало на Бай Сяочаня, которого они так и не могли понять, как бы сильно не старались. С тех пор как он вернулся в секту, он, казалось, никогда и не с кем не дрался.

Единственное, что они знали, это то, что он пережил охоту Падшего Клана Чень, иначе он был бы мёртв...

Наступила тишина, большинство учеников южного берега уже потеряло надежду и смирилось с тем, что южный берег снова проиграет. Проиграет в количестве учеников, вошедших в топ десять, и потеряет первое место.

В сравнении с учениками южного берега, внешние ученики северного почти взрывались от волнения, их глаза наполнились предвкушением. Когда они смотрели на Бай Сяочаня, выражения их лиц становились злобными.

«Правила боёв между первой шестёркой не изменятся. На этот раз, Бай Сяочань обязательно пострадает!»

«Верно, в соответствии с правилами, он должен сразиться с каждым, а это значит... что сияющие звёзды нашего северного берега могут уничтожать его снова и снова, выразив таким образом наш гнев за полученное ранее унижение!»

Так думали не только обычные ученики, Сю Сонг, а также брат и сестра Гун Сунь, смотрели на Бай Сяочаня с нескрываемой насмешкой на лицах, полностью уверенные в своей победе.

Бай Сяочань опустил голову и пожаловался.

«Культивация нужна для достижения долголетия, зачем все эти кровавые бои...» Он, чувствуя себя беспомощным, посмотрел на разгневанных учеников северного берега, которые, в свою очередь, глядели на него, и покачал головой. Внезапно послышался голос Оу Ян Цзе.

«Начинается третий этап Войны Избранных Небесами, который пройдёт по стандартным правилам - вы получите свой ранг на основе количества ваших побед! Первая битва, Шангуань Тянь Ю и Сю Сонг, займите ваши места! Следующими будут Гуй Я и Гун Сунь Юн, а последними - Гун Сунь Вань-эр и Бай Сяочань!»

Как только его голос затих, с высокой террасы, прямо на арену выстрелил луч света, который мгновенно разделил её на три части, каждая из этих частей была отгорожена от остальных стеной.

Глаза Шангуаня Тянь Ю ярко сияли, он рванул вперёд и быстро появился на первой части арены, вскоре, за ним последовал Сю Сонг. Их глаза встретились, взгляды обоих были серьёзными.

Они смотрели друг на друга без каких-либо лишних слов. Со взмахом рукава Сю Сонга, послышался звериный рёв, рядом с ним появилось три чудовищных зверя. Их внешний вид различался, но все они обладали одной и той же свирепостью. Когда они бросились на Шангуаня Тянь Ю, в воздухе прямо над ним возникла пасть огромного кита, угрожающая его проглотить.

В тот же момент, под ним треснул пол, из-под него появились массивные щупальца.

Рядом с ними, на вторую часть арены медленно вышел Гуй Я. С другой её стороны молча стоял Гун Сунь Юн, в его глазах копошились насекомые. Он знал, насколько мощным является его противник, но всё равно не собирался сдаваться. Его глаза ярко сияли.

«Независимо от того, насколько ты силён, я всю равно буду сражаться!» Его одежды развевались, он сделал глубокий вдох и присоединился к Гуй Я на второй части арены.

Глядя на Бай Сяочаня, Гун Сунь Вань-эр холодно фыркнула и направилась к арене.

Что-то вроде этого, пугало Бай Сяочаня меньше всего, так что он твёрдо посмотрел в ответ. Таким образом, не отрывая глаз друг от друга, эти двое вышли на третью часть арены.

Как только на арене появился Бай Сяочань, все ученики северного берега переключили своё внимание с других частей арены, послышался разгневанный рёв, все они яростно уставились на Бай Сяочаня.

«Старшая сестра Гун Сунь, убейте этого проклятого Бай Сяочаня!»

«Убейте его!» Когда прозвучала эта фраза, холод мелькнул в глазах Гун Сунь Вань-эр. Она не вызвала своего семицветного феникса, вместо этого она правой рукой сформировала ручную печать и указала себе между бровями. Из её тела сразу же распространилось призматическое сияние, в результате чего упала температура, а земля покрылась инеем.

«Сдавайся. Когда я делаю свой ход, то даже я боюсь того, что может случиться». Моргнув, доброжелательно сказал Бай Сяочань.

После того, как эти слова слетели с его губ, Гун Сунь Вань-эр не могла не вспомнить сцену с Бэй Хань Ли. Её лицо покраснело, а ярость стала ещё сильнее.

«Молчи, развратник! Я заставлю тебя заплатить!» Сказав это, она взмахнула правой рукой, призывая лезвие льда, которое выстрелило прямо в Бай Сяочаня.

Бай Сяочань сделал невинное лицо. Несмотря на его любезное предупреждение, он в конечном итоге стал развратником... Вздохнув, он похлопал своей правой рукой по пространственному мешку. Появились бесчисленные талисманы, которые он умело прикрепил себе на тело.

С грохотом, появилось яркое защитное свечение толщиной в десять чжанов. Поразительно, но это ещё не всё. Бай Сяочань экипировал свой Щит Божественного Журавля, из которого вспыхнул другой свет, он окружил Бай Сяочаня и добавил ещё один световой экран. [1 чжан = 3,58 м]

Даже браслет на его запястье, который дал ему Ли Куинг Хао, также был активирован, он окутал всё тело Бай Сяочаня, в результате чего, тот, казалось, стал черным.

Кроме того, на спине Бай Сяочаня был черепаший котёл... это шокировало всех зрителей.

Не только это, действия Бай Сяочаня были умелыми и невероятно быстрыми, позволяя всем присутствующим с первого взгляда сказать, что эти действия он делает очень часто.

Ученики северного берега беспомощно смотрели, как лезвие льда, столкнувшееся со световым экраном Бай Сяочаня, сильно уменьшилось, прежде чем окончательно разлететься на части.

Бай Сяочань, находившийся внутри светового экрана, был полностью невредимым.

Но это ещё не всё, больше всего учеников северного берега разъярило то, что стоявший в пределах светового экрана Бай Сяочань, который глядел на облака в небесах, сцепил руки за спиной и приподнял свой подбородок, принимая вид одинокого эксперта.

«Слишком слабо. Я никогда не буду драться с кем-то, кто даже не может проникнуть сквозь мой защитный барьер». Взмахнув своим рукавом, спокойно сказал Бай Сяочань, а затем снова сцепил руки за спиной.

Гун Сунь Вань-эр смотрела на Бай Сяочаня так, что её глаза почти выскочили из орбит. Ранее, она сражалась во множестве битв и встречала людей, специализирующихся на защите. Но это первый раз, когда она стала свидетелем такой защиты, как у Бай Сяочаня.

Она смотрела на защитные слои, которых было больше десятка. На этот Щит Божественного Журавля, этот черный браслет на его запястье и этот огромный котёл у него на спине! А ещё она могла различить, что Бай Сяочань одет в несколько слоёв кожаной брони!

Она чувствовала, что у неё начинает кружиться голова, она смотрела на Бай Сяочаня, будто в трансе.

«Бесстыжий! Зачем тебе так много защитных талисманов? А все эти защитные сокровища, чёрт побери, это битва между Избранными Небесами! А не бой за то, у кого больше ресурсов!»

«Старшая сестра Гун Сунь, пожалуйста, пожалуйста, убейте его. Я чувствую себя так, будто собираюсь взорваться, глядя на лицо этого Бай Сяочаня, я так сильно хочу его ударить!»

В то время, как ученики северного берега снова расшумелись, ученики южного беспомощно уставились на Бай Сяочаня. В частности, несколько учеников с Горы Душистых Облаков наполнились эмоциями. Особенно некий молодой человек, который прослезился, увидев эту сцену. Он понимал страдания учеников северного берега до мельчайших подробностей, потому что он был единственным, кто намучился с защитным светом Бай Сяочаня во время проведения небольших соревнований.

Даже глава секты и другие на высокой террасе потеряли дар речи, они поглядывали друг на друга, криво улыбаясь.

На третьей части арены, Гун Сунь Вань-эр стиснула зубы. Она сформировала больше ручных печатей, появились бесчисленные лезвия льда, которые образовали огромный циклон, с чудовищным грохотом, летящий на Бай Сяочаня. Лезвия льда были острыми, как бритва, они порезали на части много защитных слоёв, прежде чем Щит Божественного Журавля выпустил свет, который мгновенно их расплавил.

«Всё ещё слишком слабо». Гордо сказал Бай Сяочань, обрадовавшись своей подавляющей силой.

Эта сцена лишь ещё больше разозлила учеников северного берега. Если бы они не боялись нарушить правила секты, то бросились бы вперёд и прикончили бы Бай Сяочаня.

Глаза Гун Сунь Вань-эр горели от ярости. Снова стиснув зубы, она начала призывать ещё больше ледяных лезвий, без какого-либо намерения останавливаться. Бесконечный шторм лезвий льда выстрелил в Бай Сяочаня. Когда под таким пугающим натиском рухнул экран света, сердце Бай Сяочаня пропустило удар. Перед ним сразу же возник Щит Божественного Журавля, который защитил его и позволил ему расслабиться. Бай Сяочань как раз собирался открыть рот, чтобы что-то сказать.

Гун Сунь Вань-эр с растрёпанными волосами внезапно закричала, громкий взрыв послышался из её тела, кровь брызнула у неё изо рта. Между её бровями появился шокирующий цветок из крови и льда. Вся окружающая её энергия небес и земли, величественным и беспрецедентным образом хлынула к ней.

В то же время, ученики северного берега взорвались сотрясающими землю приветствиями и возбуждённо закричали.

«Это Цветок Ледяной Крови старшей сестры Гун Сунь!»

«Этот Цветок Ледяной Крови является козырем старшей сестры Гун Сунь, даже те, кто находятся на девятом уровне Конденсации Ци, не могут его остановить! Защита этого Бай

Сяочаня должна рухнуть!»

Цветок Ледяной Крови парил, излучая шокирующе холодную ауру. Когда он выстрелил в сторону Бай Сяочаня, температура окружающего воздуха резко упала. Цветок Ледяной Крови был неустойчив и уничтожил все защитные слои. Но в тот момент, когда Щит Божественного Журавля собирался его заблокировать, он неожиданно разделился надвое. Одна половина попала в щит, а другая, пролетев мимо него, внезапно появилась перед Бай Сяочанем и безжалостно врезалась ему в грудь.

Бум. Четко слышался звук удара, Бай Сяочань удивлённо посмотрел вниз. Его как будто поразил снежный ком, он отряхнул одежду и поднял голову, чтобы взглянуть на Гун Сунь Вань-эр с растрёпанными волосами, которая ошеломлённо на него глядела.

«Не торопись, я посмотрю на то, как проходят поединки остальных участников». Сказав это, Бай Сяочань развернулся и направился к первой и второй частям арены, наслаждаясь видом и даже покрикивая то здесь, то там, он действительно напрашивался на избиение...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/19046>